

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/16213
12 December 1983
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 11 ДЕКАБРЯ 1983 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Мне поручено препроводить текст заявления Министерства иностранных дел Исламской Республики Иран, отражающего его позицию в отношении резолюции 540 (1983) Совета Безопасности.

Буду признателен за распространение прилагаемого текста в качестве документа Совета Безопасности.

Саид РАДЖАИ-ХОРАССАНИ
Посол
Постоянный Представитель

Приложение

Когда правительство Исламской Республики Иран было информировано о намерении Совета Безопасности собраться для обсуждения вопроса об ирано-иракском конфликте, для него было очевидно, что это явится еще одной акцией Совета, направленной на принятие резолюции в поддержку иракского агрессора. Однако некоторые члены Совета заверили нас, что в Совете Безопасности существует понимание того, что для достижения положительных результатов прошлая позиция Совета Безопасности должна быть пересмотрена.

Мы решили откликнуться положительно и продемонстрировать нашу добрую волю, с тем чтобы Исламскую Республику Иран нельзя было каким-либо образом обвинить в создании препятствий такой возможности. Несмотря на достойную похвалы искренность и добрую волю некоторых членов Совета в отношении необходимости установления справедливого и прочного мира, в своем решении Совет по-прежнему придерживался той традиционной несбалансированной политики, которой он следует с самого начала агрессивной войны со стороны Ирака.

Резолюция 540 (1983), принятая Советом Безопасности 31 октября 1983 года, как и предыдущие резолюции, служит прикрытием для защиты Ирака от последствий его агрессивной войны и неисчислимых преступлений против человечества, отрицая в то же время прерогативу народа Ирана, который испытывает огромные страдания из-за авантюризма Ирака, на достижение своих законных прав.

В этой связи мы рассматриваем резолюцию 540 (1983) в ее нынешнем виде как неконструктивную и оторванную от фактов и реальностей существующего положения и, следовательно, неосуществимую по следующим причинам.

В пункте 2 содержится призыв к немедленному прекращению всех военных операций против гражданских объектов. Хотя Исламская Республика Иран в целом приветствует такие призывы, в силу нашей строгой приверженности моральным нормам ислама, тем не менее в случае конфликта между Ираном и Ираком, ввиду того, что единственной стороной, нарушающей международное гуманитарное право и совершающей нападения на гражданские объекты, является Ирак, было бы более уместным, если бы в этом пункте Ирак был осужден за все его прошлые нарушения права, а затем непосредственно призван уважать свои международные обязательства и воздерживаться от любых военных операций против гражданских объектов.

В пункте 3 не уточняется, о каком именно заливе идет речь, и поэтому он носит весьма общий характер, что делает его излишним в контексте данной резолюции. Что же касается подтверждения Советом в этом пункте права на свободное судоходство и торговлю в международных водах и призыва ко всем государствам уважать это право, то мы хотели бы напомнить международному сообществу о том, что Исламская Республика Иран с самого начала войны гарантировала свободу судоходства в Персидском заливе и неоднократно подтверждала свое уважение этого права в рамках международного права. Однако необходимо пояснить, что свобода судоходства возможна лишь в условиях безопасности и что в случае Персидского залива безопасность одного прибрежного государства невозможно изолировать от безопасности других государств. Поэтому если какое-либо государство этого или другого региона угрожает безопасности Исламской Республики Иран в Персидском заливе, то оно автоматически угрожает безопасности всего региона в целом. Исламская Республика Иран никогда не совершала ни одного акта насилия, угрожающего безопасности или свободе судоходства в Персидском заливе. Напротив, Исламская Республика Иран неоднократно становилась жертвой многочисленных актов агрессии со стороны Ирака в Персидском заливе и до настоящего времени демонстрировала высокую степень сдержанности по отношению к таким провокациям Ирака. Если Совет Безопасности действительно заинтересован в безопасности Персидского залива, ему следует призвать Ирак воздерживаться от любых актов насилия, которые в конечном итоге могут привести к нарушению свободного судоходства. Совету следует также призвать сторонников Ирака не предоставлять ему современных средств, с помощью которых авантюристский режим Ирака может безрассудно превратить ирано-иракский конфликт в конфликт международный.

Вопрос о свободной навигации по реке Шатт-эль-Араб следует рассматривать отдельно и не смешивать с вопросом о свободном судоходстве в Персидском заливе. Шатт-эль-Араб была закрыта для судоходства в результате прямой и преднамеренной вооруженной агрессии Ирака против Исламской Республики Иран и вторжения Ирака на иранскую территорию и ее оккупации в вопиющее нарушение международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций. Ирак не только в одностороннем порядке аннулировал двусторонний договор с Исламской Республикой Иран, регулирующий судоходство по этой реке, но и преднамеренно разрушил основные портовые сооружения Ирана в Хорремшехре во время оккупации и, таким образом, сделал реку непригодной для прохода иранских судов. Следовательно, возобновление судоходства по реке Шатт-эль-Араб будет являться бессмысленным до тех пор, пока не будет восстановлена материально-техническая база Ирана для судоходства по этой реке. Следует отметить, что портовые сооружения Ирака в Басре уже в течение более одного года находятся в пределах досягаемости иранской артиллерии, и если бы наша страна не соблюдала строго моральный кодекс ислама в отношении норм поведения во время войны, то Басра давно уже была бы разрушена до основания.

Пункт 4 касается путей поддержания и проверки прекращения военных действий между Ираном и Ираком. Следует подчеркнуть, что то, что происходит сейчас в данном регионе, нельзя назвать "военными действиями". Исламская Республика Иран ведет тяжелейшую оборонительную войну за освобождение, единственной целью которой является ликвидация последствий агрессивной войны, начатой Ираком, и уничтожение ее проявлений. Когда народ Исламской Республики Иран стал жертвой вооруженной агрессии Ирака, международное сообщество оставило его в трудную минуту, и ему пришлось в одиночку вести борьбу, с тем чтобы отстоять свои права. Любое стремление Совета Безопасности создать механизм, который бы оградил Ирак от попыток помешать ему пожинать плоды своей предательской агрессии против народа Исламской Республики Иран, несомненно, будет лишь воодушевлять агрессора, позволяя ему снять с себя ответственность за совершаемые акты агрессии, и лишь позволит ему получить столь необходимое время и возможности для пополнения своих ресурсов и проведения реорганизации с целью продолжения агрессии. Само собой разумеется, что Устав не наделяет Совет Безопасности какими-либо полномочиями в этой связи. Следовательно, правительство Исламской Республики Иран считает, что в пункте 4 этот вопрос рассматривается весьма поверхностно и что в нем отсутствует какой-либо позитивный элемент, который бы мог привести к достижению справедливого и прочного мира.

В пункте 5 отсутствует конкретная ссылка на географический регион, и, следовательно, мы считаем его несоответствующим.

Правительство Исламской Республики Иран считает, что Ирак намеревается поставить под угрозу безопасность Персидского залива и продолжать свои нападения на гражданские объекты в Исламской Республике Иран и может попытаться использовать резолюцию 540 (1983) в качестве ширмы для сокрытия своей вины. Таким образом, Совет Безопасности должен нести полную ответственность за предоставление Ираку такого рода прикрытия, ведущего лишь к осложнению обстановки.

В силу вышеуказанных причин правительство Исламской Республики Иран считает, что резолюция 540 (1983) является необъективной и направлена в пользу агрессора, как и предыдущие резолюции Совета о конфликте между Ираном и Ираком. Самым веским доказательством необъективного характера решений Совета служит тот факт, что в отличие от всех других резолюций, принятых Советом в отношении актов агрессии в различных частях мира, резолюции Совета о конфликте между Ираном и Ираком являются единственными резолюциями, которые подготовлены в полной координации с государством-агрессором - Ираком - и искренне поддерживаются Ираком, в то время как интересы Исламской Республики Иран - жертвы агрессии - никогда не находили отражения в какой-либо из резолюций, принятых Советом. Создается впечатление, что Совет Безопасности, при рассмотрении конфликта между Ираном и Ираком, функционирует на основе Устава Организации Объединенных Наций, отличного от того, к которому присоединился Иран.

Метод, с помощью которого была принята резолюция 540 (1983), также ставит под сомнение искренность Совета. Спешка, в которой была принята эта резолюция, - в последний день пребывания на посту Председателя представителя главного союзника Ирака в его агрессивной войне против Ирана - шаг, который получил решительную поддержку одного из постоянных членов Совета, который, между прочим, также является союзником Ирака в его войне, лишь ослабила полезность и приемлемость этой резолюции, о чем также говорили члены Совета в ходе выступлений по данному вопросу.

Что касается мандата, предоставленного Генеральному секретарю в резолюции 540 (1983), то правительство Исламской Республики Иран, считает, что, поскольку неоперативный и непрактичный характер данной резолюции вполне очевиден, мандат, содержащийся в пункте 1, служит лишь одной цели - оказать неправомерное давление на Генерального секретаря.

Правительство Исламской Республики Иран по-прежнему готово продолжать сотрудничать с Генеральным секретарем, однако считает, что любые посреднические усилия в рамках конфликта могли бы дать гораздо более успешные результаты, если бы Совет Безопасности изменил свою необъективную позицию по отношению к Ираку - стране-агрессору.

Следовательно, у правительства Исламской Республики Иран нет другого выбора, кроме как продолжать свою прежнюю политику и не придерживаться резолюции 540 (1983) Совета Безопасности.
